

«Человек в истории. Россия – XX век»

Исследовательская работа

«МАКСИМ и ПОЛУТОРКА»

Карелина Ирина Владимировна

МКОУ «Ключинская СШ», 10 класс

(Школьный музей « Истоки»)

Руководитель Легких Моника Викторовна

Красноярск, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Краткая аннотация	3
Введение	4
Основная часть	
1. Рядовой шофер Победы Максим Логунов	5
2. «Полуторка», боевая подруга Максима.....	6
3. Фронтное братство Максима и полуторки.....	7
4. Куда ведут фронтовые дороги.....	8
4.1. Дорога на фронт	8
4.2. Дорога на передовую	9
4.3. Эх, путь-дорожка, фронтовая	10
4.4. Дорога домой	11
5. Путевые заметки и наблюдения	12
Заключение	15
Литература	17

КРАТКАЯ АННОТАЦИЯ

Данная работа – это попытка показать Великую Отечественную Войну через призму лобового стекла фронтной «полторки», это взгляд фронтного шофера на войну из-за баранки фронтного грузовика.

Вместе с Логуновым Максимом Максимовичем и его «фронтной подругой» машиной «полторкой» мы исколесим их фронтные дороги и сделаем несколько путевых заметок и наблюдений.

ВВЕДЕНИЕ

В своем исследовании я решила вновь обратиться к теме Великой Отечественной войны по двум причинам.

Во-первых, потому, что в нашем поселке остался один ветеран и мне, члену актива школьного музея, не зафиксировать его воспоминания о войне – это преступление перед потомками.

Во-вторых, вся известная мне информация о войне, рассказывает о полководцах, солдатах победы, боевых операциях, наших союзниках и противниках, танках, самолетах и т.д., но так мало информации о фронтовых шоферах и их «боевых подругах» - машинах. А наш ветеран именно фронтовой шофер, а его боевая подруга – фронтовая машина «полуторка».

Цель исследования: показать Великую Отечественную Войну через призму лобового стекла фронтовой «полуторки». Взглянуть на войну из-за баранки фронтового грузовика.

Задачи исследования:

1. Определить фронтовой путь Логунова Максима Максимовича
2. Определить роль фронтовой машины в судьбе Максима
3. Восстановить картину фронтового быта

Объект исследования: судьба фронтового шофера

Предмет исследования: фронтовые дороги Логунова Максима Максимовича

Гипотеза: если машина на фронте – это «боевая подруга», то при выполнении боевого задания они должны действовать как единое целое.

Методы исследования:

- интервьюирование,
- сравнительный анализ,
- метод аналогии

Предполагаемый результат:

Взгляд на войну глазами фронтового шофера.

Практический результат проект выставки и игры «Фронтовые дороги Максима» на базе школьного музея.

В ходе исследования я обращалась к различным источникам: кинохроника, публицистика, воспоминания, которые помогли мне представить общую картину событий. Но, чтобы говорить о времени, надо в нем жить. На мой взгляд, именно воспоминания, свидетельства очевидцев помогают лучше понять психологические особенности людей, подчеркивают индивидуальность и атмосферу той эпохи.

У каждого тогда была своя война. Каждый ее видел через призму своего дела: пехотинец – из окопа, танкист – через смотровую щель, летчик – из кабины самолета, артиллерист – через прицел орудия, врач – поверх операционного стола. Наш герой видел войну через лобовое стекло фронтовой «полуторки», баранку которой крутил 3 года.

Классику военных лет трудно представить без «Песенки фронтовых шоферов», что «... вели машины, объезжая мины, по путям-дорогам фронтовым».¹ Один из таких фронтовых водителей, бороздивший на своей «полуторке» дороги Дальнего Востока, Максим Максимович Логунов.

До сих пор снятся Максиму Максимовичу суровые фронтовые дороги. О них ему напоминают ранения и контузия. «Часто просыпаюсь, — *вспоминает бывалый фронтовик*, — в холодном поту, сердце колотится, перехватывает дыхание: всю ночь снится один из боев, в котором на моих глазах подорвался на mine мой приятель...»

Есть разные дороги - магистральные, городские, деревенские, разбитые и ухоженные, есть даже гоночные и кольцевые, но была и есть в жизни каждого ветерана еще одна дорога, фронтовая, и не вспомнить о ней нельзя.

И вот уже зыбкие дороги памяти уносят меня и моего собеседника в то далекое время...

1. РЯДОВОЙ ШОФЕР ПОБЕДЫ МАКСИМ ЛОГУНОВ

Максим Максимович Логунов

1 октября 1926 года рождения.

Звание – рядовой.

Военная специальность: водитель колесных машин.

Место прохождения службы:
Дальневосточный фронт.

1. Песенка фронтового шофера. Музыка: Б. Мокроусов, слова: Н.Лабковский и Б.Ласкин

Два довоенных года, четыре года фронтовых и после Победы ещё сорок шесть лет, крутил Максим баранку больших грузовиков. В общей сложности его шофёрский стаж за рулём полста лет. По фронтовым дорогам он водил ГАЗ – АА «полуторку».

Совхозная слесарная мастерская

Родился наш герой в д. Крылово, Бочковского сельсовета, Большеулуйского района.

Образование – 4 класса. Пошел работать слесарем – мотористом в совхозные мастерские. Затем, перед войной, шоферил - возил директора хозяйства.

День 20 октября 17 летний Максим запомнил на всю жизнь. В этот день пришла повестка из военкомата.

2. «ПОЛУТОРКА», БОЕВАЯ ПОДРУГА МАКСИМА

Я хочу рассказать не о машинах — уникальных опытных экземплярах, не о призерах международных автовыставок, не об автомобилях-баловнях судьбы, речь пойдет об автомобилях-тружениках войны, практически рядовых бойцах нашей Победы.

Днём рождения «Полуторки», считается 29 января. В этот день в 1932 году с конвейера завода в Нижнем Новгороде сошёл первый автомобиль.

Технически характеристики:

Двигатель: 3,28 л, 40 л.с.

Длина: 5,33 м

Ширина: 2,04 м

Высота (по кабине): 1,97 м

Собственная масса: 1810 кг

Максимальная скорость: 70 км/ч

Расход топлива: 19,5 л/100 км

Свое название грузовик ГАЗ-АА «полуторка» получил из-за грузоподъемности в 1,5 тонны. Он был самым распространенным грузовиком в Армии в годы войны.

Это модернизированная версия старого американского грузовика "Форд — АА". Данное чудо советского автопрома начали изготавливать еще задолго до войны в 1932 году, а в 1938 году автомобиль модернизировали, он получил

новый двигатель объемом почти 3,3 литра мощностью 50 лошадиных сил, и стал называться ГАЗ-ММ.²

В годы войны в целях экономии запчастей на полуторку ставили всего одну фару и один стеклоочиститель со стороны водителя, передние тормоза отсутствовали, крылья делали из обычного кровельного железа. В задней части машины вместо четырех нередко ставили всего два колеса. Кабина была выполнена из дерева и прессованного картона, а потом заменена на металлический каркас дерматиновой крышей. Это было, может быть и плюсом, так как в случае обстрела из него можно было быстро выпрыгнуть.

Двигатель на этих грузовиках, как правило, запускался с пол-оборота, правда, зачастую ручным стартером, так как рабочий аккумулятор на войне был большой редкостью, зато мотор этих чудо-машин был неприхотлив к бензину, часто горючее заливали любого качества, не редко эти авто работали даже на керосине и спирте.³

3. ФРОНТОВОЕ БРАТСТВО МАКСИМА И ПОЛУТОРКИ

Максиму хватало хлопот с машиной...

«Бывало, ремонтирую в лютый мороз свою «полуторку», руки, ноги стынут, голова от недосыпа не работает, погреюсь, и опять бегу к машине, я ее берег».

Во множестве фронтовых «передряг» побывали Максим и «полуторка»...

Не только Максиму приходилось возиться с машиной, частенько и она спасала ему жизнь и «вывозила» живым и невредимым.

Произошел с Максимом эпизод, который он и сегодня помнит так, как будто это было вчера. Вез он в машине боеприпасы. К боевым позициям пришлось пробираться по бездорожью, полагаясь только на водительскую смекалку и надежность машины. Вдруг путь преградила траншея. Она тянулась куда-то далеко и вправо, и влево. Выйдя из машины, Максим принялся искать место, подходящее для переезда. Наконец нашел, там траншея была узкая и неглубокая. Но с противоположной стороны траншеи вся земля была утыкана минами. Мины были расставлены в шахматном порядке. Выбора особого не было. В части ждали груз. Разогнав машину, перепрыгнул траншеею, а затем, полагаясь больше на везение, чем на расчет, повел машину, стараясь объезжать смертоносные «фигуры» на этой «шахматной доске».

Был и такой случай. На часть налет был. Максим спал в фанерной кабине своей «полуторки». Спросонок, он начал искать заводную ручку (стартёров в тех машинах не водилось), что его и спасло. Едва он выскочил из кабины, фанерный верх у неё, как бритвой, срезало. Максим стоял и смотрел, как зачарованный, на заводную рукоятку, которая была зажата насмерть в его большой шоферской ладони.

2. Полуторка. Р. Одинок. Изд: Фортуна, 1998.

3. Десять фактов из жизни "Полуторки" - <http://www.avtoar.com/index.php?id=202>; 7 фактов о «Полуторке» — легендарном советском грузовике - <http://www.aif.ru/auto/about/1093006>

«Разное в дороге случалось, разное на пути попадалось, - *вспоминает Максим Максимович*, - а у нас из способов защиты, монтировка, да заводная рукоятка. Потом, уже к 1944 году, нам оружие выдали. Автоматы в машине с левой стороны, как огнетушитель пристегивается, и карабины были, винтовки самозарядные, что в пять патронов. А штыки, как кинжалы мы в чехле носили».

Войну Максим Максимович со своей фронтовой «подругой» закончил зимой 1945 года.

4. КУДА ВЕДУТ ФРОНТОВЫЕ ДОРОГИ

Фронтовые дороги ведут в бесконечность и никогда не повторяются.

Но их разнообразие, переменчивость, неудобь - не способствуют бодрости, в особенности если едешь по ним ночью, - а все передвижения близ фронта происходят в основном в ночное время, и кажется, если не год, то уж неделю наверняка сидишь за рулем. И усталость, и ночь, и пение мотора машины-полуторки не просто навевают сонливость, но клонят в сон, одолевает расслабляющая бесчувственность, склеиваются глаза, меркнет сознание, покидает шофера чувство страха и ответственности. Будто расстроенная струна звучит на расстроенной балалайке: гынь-гынь-гынь, гань-гань, гане... гы-ы-ынь... гы-ы-ы-ыбы...⁴

4.1. Дорога на фронт

На распределительно – призывном пункте шофер одной из машин был убит, Максим вызвался его заменить, так как опыт небольшой имелся. Так и распределили Максима в автороту.

Но в начале, как полагается, – «учебка»...

«Учебку проходили на гражданке, месяц гоняли перед тем как отправить на фронт - *вспоминает Максим Максимович*, - Лучшие курсы для всех парней впереди, - любил повторять наш майор, - в боях они быстро всему научатся, на фронте некогда учить, надо стрелять».

Это Максим понял с первых дней пребывания в автороте. Там уже были ребята, переправленные из других воинских частей, народ, знающий мотор, технику, - бывшие трактористы, комбайнеры и закончившие автокурсы или не успевшие их закончить, не получившие права перед войной. Многие уже успели помотаться по грязным, холодным казармам, оголодали там, обовшивели, и, попав в автороту, в кирпичные казармы – пристройку к бывшей школе, где было сухо, тепло и питание получше, старались быстро осваивали боевую технику, то есть автомашины «ГАЗ» и «ЗИС».

Кроме занятий техникой, изучения правил движения и безопасности, курсанты проходили и строевую, и боевую подготовку.

4.В.Астафьев "Так хочется жить". с.1. - www.litmir.net/br/?b=2055

Спали мало, но крепко, уставали очень. «Мы, курсанты, особенно возмущались нашим майором, который гонял нас нещадно. Пробежав утренний кросс, мы шли на завтрак, во время которого наши гимнастерки, высыхая, приобретали белый цвет (от соли). Он очень строго принимал у нас зачеты по стрельбе, физподготовке, политграмоте. Мы тогда не понимали, что своей требовательностью многим из нас он спас жизнь, готовя к суровым фронтовым будням. И, будучи на передовой, я не раз с благодарностью вспоминал этого человека».

Мы подремонтировали кое-какую брошенную технику, дрова на ней возили, воду, картошку, и все время запоминали, как нужно ориентироваться в незнакомой местности, на незнакомых дорогах. «Главное, что я крепко запомнил, - не терять из виду идущую впереди машину, не выпускать из зрения белое пятно, лист бумаги, наклеенный на задний борт передней машины в ночное время - *делится опытом фронтовой шофер*, - Научили нас и «ездить по особому военному приказу» - это значило: сосредоточиваться только ночами, фар не зажигать, сигналов не подавать, никуда никому не отлучаться, не курить, остановки колонны – только по команде, заправка в определенном месте, оправка там же. За ночь колонна должна проходить пятнадцать - двадцать километров, любое нарушение правил движения колонны, любое отклонение от инструкций, разгильдяйство всякое – будут сурово пресекаться и караться. Такова была моя первая фронтовая наука».

4.2. Дорога на передовую

Освоив азы фронтового шоферского дела, уже с водительскими правами, отправились курсанты на передовую. Максим попал на Дальневосточный фронт.

Советские войска на Дальнем Востоке, являясь составной частью Вооруженных Сил СССР, в годы войны с фашистской Германией прошли в основном те же этапы развития, что и все войска действовавших фронтов. К началу Великой Отечественной войны соединения и части дальневосточной группировки по организационной структуре, боевому составу, наличию вооружения и боевой техники, а также дислокации полностью соответствовали задачам, которые вытекали из оперативного плана прикрытия дальневосточных границ. В 1941 — 1945 гг. Ставка Верховного Главнокомандования, учитывая опыт войны с гитлеровской Германией, уделяла большое внимание развитию на Дальнем Востоке Военно-Воздушных Сил, Войск противовоздушной обороны и Военно-Морского Флота. Вместе с тем Ставка располагала сведениями, что милитаристская Япония систематически наращивает боевую мощь своих сухопутных сил в Маньчжурии, поэтому в укреплении дальневосточной группировки проводился курс на преобладание в ней сухопутных войск.⁵

«Везли нас примерно 8 дней поездом до города Биробиджана. Затем трое суток добирались пешком до места дислокации».

Великая Отечественная Война., Москва. Политиздат 1990 г., с.279-280

Часть, куда Максим был направлен, героически обороняла сопки Манчжурии. Казармы странные - в земле, только крыши видны были. Размещалось в них до 40 человек. Приняли пополнение, как полагается, помыли, переодели и в окопы, в траншеи – на линию фронта. «Нам предстояло удерживать одну из сопки. Пришло время первого боевого крещения. На этой стороне сопки мы в окопах, а на той стороне японцы в окопах и разделяли нас метров двести пятьдесят. Через 4 дня подросла наша артиллерия, тут уже пошла потасовка...» - *вспоминает свои первые дни на фронте Максим Максимович.*

Никто в первые дни на передовой и не разбирался, что Максим водитель, а не просто «пехота», если бы не представился случай. «Полуторки подвозили снаряды для артиллерии, и какая - то шальная пуля шофера прямо в кабине убила. Машина встала, загородила проезд остальным, а снаряды - то надо подвезти. Тут сразу подняли крик «кто умеет водить?». Максим вновь вызвался заменить погибшего шофера. Второй раз за первые месяцы службы Максим Логунов оказывается за рулем фронтовой полуторки и проявляет инициативу и находчивость.

Значит это судьба, подумал наш герой, воевать мне за баранкой фронтового автомобиля.

4.3. Эх, путь – дорожка, фронтовая.

В первый рейс (в первую ночь) отправилась автоколонна по-старинному, накатанному, мало поврежденному шоссе, и прошла назначенный отрезок играючи и даже раньше срока явилась к назначенному пункту. Но вот начались другие дороги, развороченные танками, тракторами, машинами или конной тягой, дороги задичавшие, поросшие травой. И вместо необходимого белого пятнышка передней машины впереди обозначилась еще одна дорога, то есть не то чтобы дорога, царапина земная, бороздка скорее. Куда ехать? По той бороздке ехать или по этой.

Потянулись тяжелые фронтовые будни войны... Дни и ночи смешались для юноши. Не видел ни сна, ни отдыха. Война ведь не спрашивала, сколько тебе лет, спал ли ты, есть ли силы у тебя?! Движение в войну было интенсивным, останавливаться нельзя ни на минуту. Вот и крутил «баранку» круглые сутки. Приходилось не только «шоферить», но быть за грузчика, слесаря. Ночью в целях светомаскировки ездили с выключенными фарами. В таких условиях легко можно было влететь в незамеченный противотанковый ров или воронку. А у тебя еще груз! Страшно, конечно, было, но война есть война. О себе не думал, только о том, чтобы выполнить задание – доставить груз в целостности и сохранности.

За годы войны тысячи километров тяжелых фронтовых дорог исколесил Максим за рулем легендарной полуторки.

4.4. Дорога домой

«Домой ехали через Китай. Высадили нас под Хабаровском, затем к Владивостоку. Ночью по мосту через реку. В пути отчужденно молчали» - вспоминает Максим Максимович.

Горесть ли разлуки с армией, с друзьями, молодостью, оставленной на войне, предчувствия ли будущей нелегкой жизни, все это так угнетало их, что не хотели они ни говорить, ни шевелиться.⁶

За окнами мелькали села, хаты по одной, а где и кучкой, сколь их ни били, ни молотили, они сбегали с бугорков к рельсам. У иной хаты и крыши нет, и стена уцелела всего лишь одна или только угол.

Какая малознакомая, но близкая сердцу сторона, которую не разглядеть - то из-за боев, дыма, занятости, передвижения большей частью ночами не удалось. Война, война!.. Бежит она, проклятая, следом, не отставая, подступает к окну то битыми вагонами, то опрокинутым паровозом, то горелым деревом на холме, то воронкой, то в вопросительный знак загнутым рельсом, то могилами возле линии...

Человек на войне за короткий срок изменился и вновь стать таким, каким был, не сможет никогда. Теперь перед солдатом встает задача возвратиться к мирной жизни. Это долгий путь, но пройти его необходимо. И здесь так важна поддержка и любовь родных и близких и вера в то, что задача эта разрешима и реальна.

Вернувшись к зиме 1945 года в родную деревню, Максим Максимович устроился на работу водителем и автослесарем в МТС.

Килимник В.Г. и специалисты хозяйства. 1957г.

1950 году Максим встретил свою любовь, сыграли свадьбу. Все как у людей, стали обживать, вместе строить быт. Но в 1957 году МТС разогнали и он вслед за директором Килимником Владимиром Григорьевичем перебрался в п.Ключи, Ачинского района, где шоферил и работал токарем. Сейчас ветеран на заслуженном отдыхе.

6. В.Астафьев "Так хочется жить". - www.litmir.net/br/?b=2055

5. ПУТЕВЫЕ ЗАМЕТКИ и НАБЛЮДЕНИЯ

Разные грузы случалось перевозить Максиму Максимовичу: боеприпасы и подкрепление на передовую, продовольствие, обмундирование, а бывало и раненых солдат.

О солдате... «Регулярно мне приходилось доставлять солдат на линию фронта. Вместе с ними питался, попадал в слякоть, потом пытался высушить одежду. С ними осваивал науку побеждать и выживать».

Интересное наблюдение я обнаружила у поэта – фронтовика Давида Самойлова о трех состояниях солдата:

«Первое. Без начальства. Тогда он брюзга и ругатель власти и начальства. Грозится и хвастает, из-за малости бросается в драку.... Второе. Солдат при начальстве. Смирен. Косноязычен. Легко соглашается, легко поддается на обещания и посулы... Третье состояние – артельная работа или бой. Тут он – герой. Он умирает спокойно и сосредоточенно. Без рисовки. В беде он не оставит товарища. Он умирает деловито и мужественно, как привык делать артельное дело».⁷

Мой собеседник, Максим Максимович, с двумя первыми выводами Давида Самойлова в корне не согласен. «Много я солдат за 3 года повидал. При начальстве, не спорю, всё стояли по - стойке смирно, так приказ, есть приказ. Но и не выслуживались, нет. Начальство мы обсуждали, анекдоты и байки травили, но власть не критиковали и не ругали. Нет, не было у нас такого. А чтоб вот ударили друг друга это не могли. Ну что рассказывать мирно было...»

О молодости и зрелости на войне... «Мне юному война виделась в романтическом свете, попав на фронт мы не думали об опасности». Солдаты постарше вели себя на фронте иначе, чем молодые. *Фронтовик вспоминал:* «Они воевали умелее, трезвее, поперед батьки в пекло не лезли, удерживая юнцов». Люди семейные вели себя осторожнее, они знали, каково придется их детям без отца – кормильца, не лезли зря на рожон и руководствовались старым солдатским принципом: «Сам не напрашивайся, а прикажут – не отказывайся».

Безусловно, большое влияние на психологию военнослужащих оказывал возрастной фактор. Для молодых людей характерны большая обучаемость, приспособляемость, склонность к риску и пренебрежение опасностью. Юности свойственна повышенной эмоциональностью, поступкам – импульсивностью, взглядам – максимализмом.

Но с возрастом происходит накопление опыта, приобретается рассудительность, осмотрительность, стремление все взвесить. Это вовсе не значит, что они сражались хуже. Просто в их понимании война была тяжелой, изнурительной работой, которую надо добросовестно выполнять. В таком осознании солдатского долга тоже был героизм, но иного рода – не мгновенная яркая вспышка, а каждодневный, полный тягот и смертельного риска ратный труд.

⁷Самойлов Д. Люди одного варианта. Из военных записок. // Аврора.1990г. №1.с.68.

В наиболее опасных ситуациях, когда решают секунды, они наравне с молодыми совершали поступки, выходящие за рамки фронтовой обыденности – те, что называются подвигом

О роли отдыха на фронте... На войне тесно переплетаются опасность боя и повседневность быта. Человек на фронте не только воюет. Поэтому отдых, прежде всего сон, так ценятся на фронте. *«Война выработала привычку спать при всяком шуме, вплоть до грохота ближайших батарей, и в то же время научила моментально вскакивать от самого тихого непосредственного обращения к себе».*

Лопата - это такой же боевой инструмент, как и винтовка. Все рода войск несли тяготы военных лет, но ничего не сравнится с тяготами пехоты. Кончается бой, и солдат – пехотинец, если его не ранили, переходил к обороне. И начиналась земляная работа. *«В пехоте есть негласное солдатское правило: как только упал на землю при перебежке, сразу же копай, чтобы скрыть голову, зад не жалко, затем копай глубже и глубже, вот ты уже спрятан весь, готовься к стрельбе. Недаром говорят, что, сколько живет прошедший войну солдат, столько живет в нем старый окоп».* После боев в подразделении бойцов оставалось мало, а фронт обороны прежний. Вот и копал солдат за троих, а то и за четверых. Ночь копал до изнеможения, а перед рассветом всю выброшенную из окопа землю маскировал.

Как просушить одежду на войне... День на передовой, особенно зимой сплошная мука, потому что не обсушиться, не обогреться нигде. Разогреться, распрямиться тоже нельзя: подстрелит враг. Заснуть также невозможно – замерзнешь. И так, шатаясь от усталости, дрожа от холода, солдат коротал день, а ночью снова надо было копать. Весной и осенью в окопах по колено стояла вода, день и ночь она хлюпала в сапогах. Иной раз по команде в атаку подняться сразу не всегда удавалось: примерзала шинель к земле и не слушалось занемевшее тело. Об этих тяготах солдатского быта наш герой знал не по - наслышке. *«Пехота научила меня портянки сушить - под зад на сиденье машины и под матрацем в казарме во время сна. Зимой сушили у печки в казарме. Помыться не всегда удавалось, хотя мыло выдавали регулярно раз в месяц».*

О фронтовых 100 граммах... «Нам для смелости и сугрева давали по 100 грамм спирта. Я до армии не пил не грамма. Первый раз - то попробовал всего - ничего и язык обжог, больше спирт я не брал, на остальных мои 100 грамм делили. Такая же история и с папиросами, я до войны и не курил. Сначала нам махорку в газетах выдавали, потом сигары американские в деревянных коробочках по 100 штук, но я ни то, ни другое не брал. Курить на фронте я так и не пристрастился».

Кому тяжелее воевать: солдату или офицеру... Ни одной аварии со мной в войну не случилось, со всеми поручениями я справлялся. Умел хранить секреты, много не болтал, все больше слушал. Вот поэтому часто и военное начальство мне доверяли возить да представителей различных военных комиссий. Не раз во время пути коротали время «душевыми разговорами».

Всем тяжело, но по-своему. Солдат находится под огнем, под пулями, его могут убить. Душевные переживания притупляются усталостью тела, голодом,

плохими ночлегами, видом раненых и убитых. Наверху, в штабах – известный комфорт, который ложится на душу грозной тяжестью смерть многих людей, часто близких, дорогих, с которыми связан долгой службой, которых любил.

Очевидно, объясняется это различными задачами, стоящими перед ними и степенью ответственности. Рядовой солдат отвечает только за себя,

выполняя приказы. Командир несет ответственность не только за себя, но и за своих людей. Он посылает их на смерть и в этом самое трудное его испытание – испытание властью. Даже усталость у них разная. Если солдат устает физически до полного изнеможения, то начальник, не испытывая такой физической усталости, устает морально от страшного напряжения».⁸

Японские солдаты-смертники... «На фронте я впервые увидел солдат - смертников, их в японской армии было очень много. На столбах метра полтора - два сделано что-то наподобие будки для человека. В ней, прикованный на цепи широким поясом к столбу и пулемету находился смертник. А если развилка дорог, то два пулемета закрепляли, и вот он строчит. Мы даже представить себе не могли, что они там прикованные. А однажды танк снес эту будку и мы увидели длинную цепь».

Главной особенностью советско-японских сражений года стали не атаки с воздуха, а массовое применение “сухопутных” смертников, предназначенных для борьбы с танками. Их, рядовых солдат решили довести до такого состояния, чтобы смерть казалась им избавлением от невероятно, даже по японским меркам, тяжелой муштры. Появление Т-34 должно было стать для них желанным праздником, а жизнь - тяжелой обузой. Скучная пища, постоянная нехватка воды и бесконечная муштра - так их годами готовили к смерти за императора. Принцип «чтоб служба медом не казалась» был доведен до логического конца. Собственно боевая их подготовка заключалась в том, что они с утра до ночи бегали с набитыми камнями рюкзаками.⁹

8. Краснов П.Н. «Душа армии»: Очерки по военной психологии. с. 44

9. Великая Отечественная Война: События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник. М.: Политиздат, 1990 г. с.335-336

Чем пахнет война... «Горем, смертью, кровью. Больше болью, горем пахнет, у всех горе, у всех беда. С роду бы её не видать никому. Кровище там, ужас. Мы уже привыкшие к смерти были. Если солдат подавал хоть какие-то признаки жизни, мы увозили в санбат, а не живой, то специальная рота собирали их, увозили, хоронили, как будто, так и надо. А так, ко всему привыкаешь, о страхе не думаешь, тупой становишься» - негодует мой собеседник.

На мой нескромный вопрос - *приходилось ли убивать?* Максим Максимович ответил не лукавя. «Близко не приходилось, стрелял только в общей массе, как все стреляли».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе данного исследования:

- Был определен фронтальной путь Максима Максимовича Логунова.
- Дана характеристика фронтальной машине – «полуторке», а так же определена роль фронтальной машины в судьбе Максима.
- Восстановлена картина фронтального быта шофера и солдат пехоты.

Все это позволило мне показать Великую Отечественную Войну через призму лобового стекла фронтальной «полуторки». Взглянуть на войну из-за баранки фронтального грузовика.

Мне удалось подтвердить выдвинутую мною **гипотезу**: машина и шофер на фронте – это «боевые друзья».

На основе результатов исследования я формулирую **выводы**:

- У каждого тогда была своя война. Каждый ее видел через призму своего дела: пехотинец – из окопа, танкист – через смотровую щель, летчик – из кабины самолета, артиллерист – через прицел орудия, шофер – через лобовое стекло машины.
- Машина – такой же рядовой боец Победы.

... Не может уснуть фронтовик. Вьется фронтальная дорога, растянувшаяся на всю жизнь... О, как же длинна, как бесконечна ночь, что та давняя и дальняя дорога на фронт. Благословенна и проклята будь она.¹⁰

Нет, видно, с ходу не уснуть. Тоже вот противоречие: в молодости, за рулем так и одолевал сон, хоть спички в глаза вставляй, а ныне не спится, мается рядовой Максим Логунов, ноют фронтальные раны. Но наш фронтовик совсем не прочь увидеть завтрашний день. У Максима Максимовича есть программа-минимум: дожить до очередной годовщины Великой Победы. «А там поглядим, - хитро улыбнулся на прощание водитель боевой «полуторки», - постараемся встретить и следующий юбилей». Видно, памятен солдату Великой Отечественной войны и другие строки «Песни фронтального шофера»: «... а помирать нам рановато, есть у нас еще дома дела».

10. В.Астафьев "Так хочется жить", с.1. - www.litmir.net/br/?b=2055

Что дала мне работа над очерком?

Общаясь с ветераном, я узнала о событиях как бы изнутри, с позиции простого солдата. Безусловно его взгляд субъективен, но привлекателен своей искренностью, отсутствием какого-либо официоза. Общение с Максимом Максимовичем было самой интересной и значимой частью моей работы.

Работа имеет практическое значение для музея нашей школы. Во-первых, теоретический материал о машине – «полуторке» уже использован при проведении интерактивного занятия «Попробуй блокаду на вкус», в честь 70-летия снятия блокады Ленинграда. Во-вторых, создан проект игры - выставки, видеоролика и занятия, которое я проведу в день рождения «полуторки» - 29 января. Первый вариант уже был представлен жителям г.Ачинска на бульваре Богаткова.

Второй вариант разработан для школьников.

И, конечно, часть материала будет использована при проведении музейных занятий накануне Дня Победы.

Не менее важно и то, что воспоминания ветерана не только записаны на бумаге, но и отсняты на видео.

Литература:

1. В.Астафьев "Так хочется жить". Часть 1. www.litmir.net/br/?b=2055
2. Великая Отечественная Война: События. Люди. Документы. Краткий исторический справочник, М.: Политиздат, 1990г.
3. Десять фактов из жизни "Полуторки",
<http://www.avtoar.com/index.php?id=202>
4. Краснов П.Н. «Душа армии»: Очерки по военной психологии.
<http://regiment.ru/Lib/A/12/6.htm>
5. Самойлов Д. Люди одного варианта. Из военных записок. // Аврора.1990г. №1
6. Полуторка. Р. Одинокое. Изд: Фортуна, 1998
7. 7 фактов о «Полуторке» — легендарном советском грузовике .
<http://www.aif.ru/auto/about/1093006>